

И.М. Байрамов, доцент кафедры психологии
Бакинский государственный университет, Баку (Азербайджан)

Ключевые слова: сепаратизм, дискриминация, социальная группа, разрушительный, преобразования, этнический стереотип.

Аннотация. Анализ сепаратистских устремлений конца XX и начала XXI веков позволяет выделить некоторые причины этнического сепаратизма. Это движение за сецессию развивается по схеме этноконфликта любого типа - актуализация этнической идентичности группы с опорой на активизацию исторического сознания этноса, что делается представителями гуманитарной интеллигенции, формирование политической партии, мобилизационная деятельность партии, направленная на расширение социальной базы сепаратизма, превращение сепаратистских требований в психологическую установку, т.е. перевод этих требований на не рационализируемый эмоциональный уровень.

Несмотря на явные тенденции интернационализации и глобализации в жизни мирового сообщества, именно этнические и национальные конфликты и противостояния выходят сегодня на первый план в разных странах, независимо от уровня их экономического развития. В 90-е годы национализм стал фактором формирования широкого спектра политических ситуаций и процессов в самых различных регионах мира. В сущности, его идеи и практика столь же глобальны, как и современное мировое развитие.

Большое место в этнопсихологии занимает проблема соотношения психологии и культуры. В нашу задачу не входит специально останавливаться на определении понятия "культура", однако совершенно обойти данный вопрос нельзя, если мы хотим уяснить взаимосвязи психологии народа и его культуры.

Нам представляется, что эти две категории разноплановы, но сложность разделения их заключается в том, что они в какой-то своей части совпадают или, во всяком случае, сближаются. Это позволяет во многих случаях определить психологию этнической общности через ее культуру, а факты культуры через психический склад. Вспомним известное положение об общности психического склада, сказывающейся в общности культуры. При изучении любой общности с любой целью мы должны учитывать все указанные факторы, которые непосредственно не определяют культуру, но оказывают на нее влияние и испытывают ее влияние на себе... Многие ученые допускали ошибку, пытаясь объяснить культуру через другие явления, такие, как расовая принадлежность или климат... Необходимо учитывать, что биологические особенности, число членов общества, экология не в состоянии определить поведение людей, если это поведение уже не обусловлено социальной организацией, производительными силами и ходом исторического развития" [1, с.76].

Этнический сепаратизм, как правило, обостряется в периоды социально-экономической нестабильности, сопровождающейся социальной дифференциацией граждан, ожесточенной борьбой за власть, растущей преступностью. Все это, в конечном счете, ведет к нарастанию попыток разрешения возникающих противоречий и конфликтов силовым путем со стороны оппозиционно настроенных к

власти этнических групп.

В перечне неадекватных психологических реакций человека, наций и их элит сепаратизм является второй по «разрушительности» дестабилизирующей категорией выражения проявлений этноса на пути их антигосударственных интересов, в основе которых, как правило, находится этногенез, деструктивной особенностью которого является этносепаратизм.

Процессы трансформации быта и материальной культуры в зависимости от конкретных условий в разных странах проходят по-разному. На ход изменений материальной культуры, в известной мере определяя ее направление и темпы, влияют не только действующая в данный момент социальная, политическая, экономическая обстановка, но и исторически сложившиеся представления, вкусы, этические взгляды и другие элементы национальной психологии.

Психология этноса — явление текущее, изменяющееся, живое, непосредственно присущее в каждый отрезок времени конкретной общности и выделяющее ее среди других. Психология выражает себя со всех сферах повседневной человеческой деятельности и оттого кажется неуловимой, пока ей не придается осязательность в результатах деятельности. Сегодняшние настроения, застывая в культуре, продолжают воздействовать на членов общности, оживляя для новых ее поколений прошлый психический опыт. Культура, таким образом, выступает передатчиком информации, и мы позволим себе этим понятием обозначать систему субстантивированной информации о психическом опыте этнической общности — носителя данной культуры.

Согласно современной теории аффилиации, каждому человеку в той или иной степени присуща потребность принадлежности к группе. Для большинства людей в неустойчивой ситуации переходного общества семейная и этническая принадлежность (восприятие себя членом «семьи» - маленькой или большой) становится наиболее приемлемым способом вновь ощутить себя частью некоего целого, найти психологическую поддержку в традиции. Отсюда – повышенное внимание к этнической идентификации, потребность консолидации этнической общности,

попытки выработки интегрирующего национального идеала в новых социальных условиях, «охранение» и обособление своей национальной мифологии, культуры, истории от других [2, с.89].

Последней стадией этнической идентификации является выработка объединяющего общность идеала. Идеал – модель будущего, которая призывает к частичному или полному изменению существующего в данное время порядка вещей, «взрывает» этот порядок вещей изнутри. При построении идеала вечная оппозиция должного и сущего разрешается в пользу долженствования. Именно с точки зрения долженствования и воспринимается будущее этноса, идет ли речь о культурной автономии, создании самостоятельного государства или выполнении некоего мессианского предназначения [3, с.123].

Этничность как вид социальной идентичности – этническая идентичность – приобретает особое значение в полиэтничном обществе в кризисные периоды его развития. Аномия, нестабильность общества определяют падение потенциала «Я». Множество слабых и неуверенных в себе «Я» начинают искать сильное «Мы». Это означает, что личность стремится точнее определить социальные и психологические границы своего существования. Она выходит за пределы своего «Я», отождествляя себя с какой-либо общностью или группой. Через расширение индивидуальных границ в новой идентичности личность ищет успокоение и устойчивость. И если общество оказывается бессильным, уверенность людям дает этническая группа. В силу этого этничность или этническая идентичность рассматривается нами как главный инструмент, с помощью которого группе удается очертить надежные и заметные границы [4, с.222].

Демонстрация этнической идентичности происходит посредством этнической символики: особой одежды, танцев, ритуалов, образцов поведения и особых моральных ценностей. Поэтому этническая идентичность может быть определена, через использование группой людей «каких-либо элементов культуры в качестве субъективных символов и эмблем, чтобы отличить себя от других групп». Таким образом, этническая группа обладает общими культурными чертами и может быть определена как «самоосознающаяся группа людей, придерживающихся общих традиционных установок, не разделяемых другими группами, с которыми она находится в контакте. Такие традиции обычно включают народные религиозные верования и обычаи, язык, понимание истории, представление об общих предках, месте происхождения».

Значительная исследовательская литература, накопленная по анализу этносепаратистских конфликтов в мире, позволяет выделить и логику формирования самого движения, и логику реагирования на него со стороны государства. Движение за сецессию развивается по схеме этноконфликта любого типа:

1) актуализация этнической идентичности группы с опорой на активизацию исторического сознания этноса, что делается представителями гуманитарной интеллигенции;

2) формирование политической партии (т.е. институционализация движения);

3) мобилизационная деятельность партии, направленная на расширение социальной базы сепаратизма;

4) превращение сепаратистских требований в психологическую установку, т.е. перевод этих требований на не рационализируемый эмоциональный уровень [5, с.45].

Первым и важнейшим шагом для того, чтобы личность смогла ощущать себя репрезентантом этнической группы, является процедура идентификации, то есть определение критериев и границ общности. В конечном счете, осознание переходности того или иного исторического времени пробуждает рефлексивные тенденции в сознании личности и общества, что проявляется и в повышении внимания к этнической идентификации.

Этнодифференциация приводит как к осознанию психологических особенностей своего этноса, так и особен-

ностей других этнических общностей. Образ «мы» фиксируется в системе автостереотипов, образы других этносов – в гетеростереотипах. Речь идет о непроизвольной и часто не осознаваемой представителем общности психологической установке в восприятии себя и других. Этот уровень этнической идентификации связан с формированием относительно устойчивых представлений и оценок, типичных для этнической группы поведенческих, коммуникативных, эмоциональных стилей. Стереотипы связаны между собой; они образуют самоорганизующуюся систему, которая аккумулирует некий стандартизированный коллективный опыт и является неотъемлемым элементом обыденного сознания.

При рассмотрении процесса этнической идентификации можно заметить достаточно интересную закономерность: основным способом этнической идентификации является выработка и усвоение мифов. Именно миф может быть рассмотрен как основная форма упорядочивания сложной социальной реальности. А если учесть, что спецификой мифологического мышления является неразличение реального и идеального, то становится очевидным, почему мифологическое восприятие своей этнической общности является ведущим в переходные социальные эпохи: в мифологии оппозиция «должного» и «сущего» стирается, общность абсолютизируется, что является эффективным психологическим стабилизатором сознания.

Идентификация происходит в сравнении, в отталкивании от «соседей», в выработке общих стереотипов восприятия, причем именно миф становится основой для интерпретации происходящих социальных. Наибольшим интегрирующим воздействием обладает национальный (этнический) идеал, который по своей природе тоже всегда мифологичен [6, с.55].

Таким образом, народ – это генетическая общность, с одной стороны, и социальная, с другой. Этноты чаще всего возникают как человеческие популяции, но в дальнейшем развиваются как социальные системы. Этнос – это социальная группа, членом которой объединяет этническое самосознание – сознание своей генетической связи с другими представителями этой группы. Следует отметить, что здесь имеется в виду не столько действительная генетическая связь, сколько представление о ней. «Гены» (кровное родство) сами по себе еще не формируют этническое самосознание [7, с.145].

Оно определяется не биологическими факторами происхождения от родителей, а социально-психологическим фактором – тем, что индивид думает о своем происхождении. Если говорить о целой общности, то есть о коллективном сознании, то уместным будет употребление термина Л. Н. Гумилева «этническая доминанта» – система политических, идеологических или религиозных ценностей, служащих объединяющим началом для формирования этнической системы.

Таким образом, этнос определяется не столько общими чертами членов коллектива, существующими в реальности, сколько общностью их мышления, в частности, этнос объединен:

1. Наличием разделяемых членами группы представлений об общем территориальном и историческом происхождении, единого языка, общих черт материальной и духовной культуры;

2. Политически оформленными представлениями о родине и особых институтах, как, например, государственность, которые также могут считаться частью того, что составляет представление о народе;

3. Чувством отличительности, т.е. осознанием членами группы своей принадлежности к ней, и основанными на этом формами солидарности и совместными действиями [8, с.178].

До сих пор сохраняет свою значимость данное Максмом Вебером определение этнической группы: эта такая группа, члены которой «обладают субъективной верой в их общее происхождение по причине схожести физического облика или обычаев, или того и другого вместе, или же по

причине общей памяти о колонизации и миграции».

Оппозиция “Мы-Они” является центральным психологическим компонентом различных концепций межгрупповых и межэтнических отношений. На эмпирическом уровне в качестве структурирующего принципа она используется в многочисленных исследованиях стереотипов, установок и ценностей как элементов этнического самосознания или идентичности. Альтернатива “Мы-Они” выступает в качестве главного структурного параметра при исследовании когнитивных моделей этнических ситуаций на основе анализа дискурса их участников. Отношение к другим как к “чужакам” означает существование пределов взаимопонимания, что отражает различия в суждениях, ценностях, способах поведения. Отсюда вытекает ограничение взаимодействия в тех пределах, в которых предположительно присутствует общее понимание и общий интерес. Выраженная этническая граница связана со снижением этнической толерантности и накладывает ограничения на межэтнические взаимодействия. В Азербайджане довольно высокий уровень толерантности. В частности, отмечается, что «религиозная толерантность в Азербайджане является примером для многих стран с различными религиозными конфессиями», с другой стороны, «воспитание общества в духе толерантности и взаимоуважения не должно переходить какой-то грани, связанной с общечеловеческими ценностями. Сегодня имеется ряд экстремистских, радикальных и сепаратистских сил, которые противостоят территориальной целостности и безопасности государств, в том числе и Азербайджана» [10, с. 128-129].

Исследования, проведенные Р.Кадыровой, показали, что у граждан Азербайджана «на уровень идентификации с “гражданином Азербайджана” или национальной идентификации возраст и этническая принадлежность существенного влияния не оказывают» [9, с. 71]. Идентичность формируется в тесной связи с социальным доверием, поскольку «в сложившейся ситуации добиться прогресса в деле модернизации общества можно, усиливая доверие молодежи и других слоев населения ко всем институтам власти. Последнее напрямую связано с восприятием эффективности деятельности различных политических ин-

ститутов и лидеров» [там же, с. 73].

Таким образом, в настоящее время можно считать доказанным утверждение, что каждая культура имеет свою «иерархию защиты» и члены каждого конкретного общества эксплуатируют по преимуществу определенные защитные свойства своей психики. Этническое бессознательное - это часть бессознательного сегмента психики индивида, общая с другими членами его культурной общины. Этническое бессознательное состоит из материала, который каждое новое поколение учится репрессировать в соответствии с требованием преобладающих культурных образцов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change/ Ed. by G.de Vos., I. Romanucci-Ross. Chicago; London; 1982, 234с.
2. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). – М., ИФРАН, 1996, 344с.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Л., ЛГУ, 1990, 267с.
4. Залевская А.А Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990, 322с.
5. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979, 234с.
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М. 1989, 233с. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания. //Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996, 344с.
7. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб, 2000, 233с.
8. Шихарев П.Н. Психология национальных отношений. Под ред. П.Н.Шихарева. М., 1993, 321с.
9. Кадырова Р.Г.. Политическое доверие молодежи в контексте поиска идентичности // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. № 1 (4). 2011. С. 71-74
10. Мусаева Ш.М.. Толерантность в Азербайджане как этическая проблема // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. № 1 (4). 2011. С. 127-129

PROBLEM OF ETHNIC SEPARATISM IN SOCIAL PSYCHOLOGY

© 2011

I.M. Bayramov, the senior lecturer of chair psychology
Baku State University, Baku (Azerbaijan)

Keywords: separatism, discrimination, social group, destructive, transformations, an ethnic stereotype.

Annotation: The analysis of separate aspirations of the end XX and the beginnings of the XXI-sty centuries allows allocating some reasons of ethnic separatism. This movement for domination develops under the scheme of the ethno conflict of any type – actualization of ethnic identity of group with a support on activity of historical consciousness of ethnos that political party formation, the mobilization activity of party directed on expansion of a social base of separatism, transformation of separate requirements into psychological installation, i.e. transfer of these requirements into not rationalized emotional level becomes representatives of humanitarian intelligence.